

23 МАР 1971

● А к т е р ы и р о л и ●

ГРАНИ СМЕШНОГО
И ТРАГИЧЕСКОГО

О Терешке Колобке, герое новой пьесы Андрея Макаенка «Трибунал», будут писать еще много.

Терешку Колобка будут познать по ролям. Но такого, каким показал его Георгий Дубов, артист Белорусского государственного драматического театра имени Я. Коласа, трудно будет забыть.

Выбегает на сцену маленький, плотненький мужичонка, суетливый, болтливый. Его словно ветер носит — от буфета к столу, от сундука к печке, от жены к невестке. «Скорей же, скорей тащите все на стол! — захлебывается от возбуждения Колобок. — Праздновать будем! Я теперь власти!»

А когда явятся поздравить нового старосту немецкий комендант и начальник полиции, Терешка Колобок вовсе потереет голову, то ли от радости, то ли от страха. Он станет выделывать такие коленца, что даже чопорный немец захлеб-

нется смехом. Колобок будет и речь произносить, и песни петь. Когда молодой полицейский собьет его с ног за то, что не к месту песню вспомнил: «Броня крепка и танки наши быстры», Терешка только перекатится по полу, встряхнется и бодро затянет народную — «Чаму ж мне не пець, чаму не гудзец, калі ў нашай хатаццы парадак ідзе».

Когда его грозная жена Полина погонится за Терешкой со скалкой, он будет удирать от нее и похихатывать: и страшно ему (еще стукнет, глупая, ненароком), и смешно. Он явно получает удовольствие от этой потасовки. Озорник, видно, этот шустрый мужичонка.

Разгневанная семья загонит Колобка на печку, угрожая семейным судом, трибуналом за измену Родине, а тот поглядит насмешливо на домочадцев, потрет пяткой пятку и с вдохновением импровизатора про-

Терешка Колобок — артист Г. С. Дубов.

Фото С. Кохана.

изнесет речь об упоении властью.

Кто же он, Колобок Дубова? Дурачок из сказки? Или предатель? Всю-то жизнь проходил Терешка в колхозных пастухах, «ни в одном президиуме не сидел», а тут сразу старостой села стал. Власть он теперь! Может пить и гулять за чужой счет, наказывать и миловать по своей воле! Сила он теперь, личность!

Потом, сидя в мешке, с заязанной у горла веревкой, покручивая своей нелепой вихрастой головой, Колобок будет все так же то шумно гневаться, то балагурить.

И только в сцене разговора с детьми, которых он вызывает поодиночке, чтобы понять, кто же они, измерить их силу духа, мы начинаем понимать, что перед нами простодушный хитрец, талантливый мистификатор.

Колобок ради спасения партизанского комиссара разыграл весь этот спектакль и в старости пошел из-за того же.

Макаенко назвал свою пьесу трагикомедией. Он взял в основу случай из жизни. В селе немцы назначили старостой местного жителя. Так было во многих деревнях. И каждый раз народ решал, почему тот согласился: из корысти ли, трусости или тяжкий крест взял на себя, чтобы с оккупантами двойную игру вести, — своим помогать и следы запутывать.

Последний случай взял в основу сюжета Макаенко. Только выстроил его по законам комедии. Герой его смешон, и поступки его комичны.

Но, как в жизни комическое нередко оборачивается трагическим, так и здесь, в «Трибунале».

Под хохот зрителей идут сцены с завязанным в мешок Колобком. Сыплются остроумные, иногда «крепкосолёные» реплики, то ныряет под лавку, то выкатывается из-под нее Терешка, то наступает на него с топором, то ревет от позора жена его Полина — стихия ко-

мического захлестывает сцену от задника до рампы.

А параллельно, вторым планом, идет все время мысль о реальной угрозе, нависшей над Колобком. Его ведь всерьез судит и приговаривает к смерти семейный трибунал. И сволокли бы в прорубь бедного Терешку плачущие от жалости и гнева родственники, если бы не открыл он жене в последнюю минуту свой секрет.

Эту грань смешного и трагического, сказочного и реального тонко чувствует артист Дубов. Необычайно трудную задачу, поставленную драматургом, — соединить притчу с бытовой комедией — артист выполняет талантливо.

Он так и остается в нашей памяти смешным — Терешка Колобок.

Только в самом финале спектакля мы теряем этого Терешку Колобка. Драматург вдруг резко переводит пьесу в жанр психологической драмы, убивая Володьку — сына Колобка.

В изобразительных средствах театра появляются новые краски. Все небо озаряет багровое пламя взрыва, на его фоне появляется трагическая тень отца.

Думаю, этот народный герой станет таким же любимцем публики, как добрый и неунывающий Нестерка.

Д. МАНДОВА.

г. Витебск.